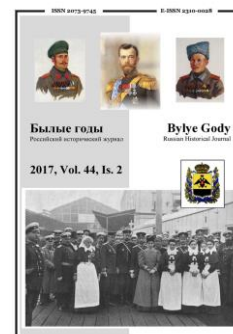

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 420-427, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.420
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93

Religious Culture in the Caucasus: Pagan Temples and Traditions

Bella A. Bulgarova ^{a,*}, Alla G. Vazeroва ^b, Osor R. Ochirov ^c

^a Peoples Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation

^b Penza state university of architecture and construction, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article considers the pagan temples in the Caucasus and the activities of the christian-pagan clergy in the XIX century. The attention is paid to the characteristic features of the rites of the christian-pagan clergy and the places of rituals in the North-West and Central Caucasus.

The main sources were the materials of personal origin (memoirs and diaries) left by travelers in the nineteenth century. These materials allowed authors to get an idea about the appearance of temples and the rituals that were performed around them. In addition, there were used the materials of archaeological research and recent scientific publications. The archival materials presented by the documents of the Central state historical archive of Georgia are also of great importance.

In the solution of research tasks there were used as general scientific methods (analysis and synthesis, concretization, generalization), and traditional methods of historical analysis. The authors used the historical-situational method, which involves the study of historical facts in the context of the studied era in conjunction with the "neighboring" events and facts. In view of the scarce information on the studied problem, the historical-descriptive method was also used.

In conclusion, the authors state that pagan culture in the first half of the XIX century had a significant spread in the Caucasus. It is very often observed the religious symbiosis, when some pagan customs were closely intertwined with either christianity or islam. This religious symbiosis even today is manifested in a series of traditions of the caucasian population.

Keywords: Kudepstinsky sacrificial stone, studies, Caucasus, Khuytsauy dzuar, paganism.

1. Введение

В истории большинства кавказских народов язычество занимает одну из ведущих ролей. Эта религия, несмотря на более чем тысячелетнюю миссионерскую деятельность Византии и Грузии сумела удержаться. В результате христианство, в значительной степени, было вынуждено сосуществовать с язычеством. Вплоть до XIX века на Кавказе существовало христианско-языческое духовенство, а обряды, исполняемые этим духовенством прочно переплелись и, представляя симбиоз двух религиозных культур. Эхо этого взаимодействия можно и сегодня увидеть на территории Абхазии и Грузии, например, когда вокруг церквей местное население водит жертвенного барана.

2. Материалы и методы

2.1. Основным источником для подготовки статьи стали материалы личного происхождения (воспоминания и дневниковые записи) оставленные путешественниками в XIX веке. Эти материалы позволяют нам получить представление о внешнем виде капищ и тех обрядах, которые вокруг них

* Corresponding author

E-mail addresses: Bulg_Bella@mail.ru (B.A. Bulgarova), history@pguas.ru (A.G. Vazeroва), Otchirovossor@mail.ru (O.R. Ochirov)

исполнялись. Помимо этого использованы материалы археологические исследований и научные публикации, вышедшие в свет в новейшее время. Важное значение имеют и архивные материалы, представленные документами Центрального государственного исторического архива Грузии.

2.2. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Ввиду малочисленности информации по изучаемой проблеме был использован и историко-описательный метод.

3. Обсуждение

Изучение религиозных традиций населения Кавказа начинается еще в Средневековье, когда миссионерские общества оказывали свое влияние на население Кавказа. К числу авторов, которые еще в XVI–XVII вв. занимались описанием традиций населения необходимо отнести Джорджо Интериано, Эмиддио Дортелли Д Асколи ([Interiano, 1974](#); [Кавказ, 2010](#)).

Важное значение в описании религиозных культов кавказских племен в XIX в. уделялось разведчиками и эмиссарами периода Кавказской войны ([Торнау, 2008](#); [Лапинский, 1995](#); [Белл, 2007](#); [Лонгворт, 2002](#)), а также путешественниками ([Спенсер, 2008](#); [Пфаф, 1874](#); [Marigny, 1836](#)). Активно изучалась данная тематика и на протяжении советского времени, а также в современный российский период. Среди авторов таких публикаций необходимо назвать ([Воронов, 1979](#); [Cherkasov et al., 2015](#); [Gichibekova, 2015](#)), которые описываются культовые ритуалы населения Кавказа.

4. Результаты

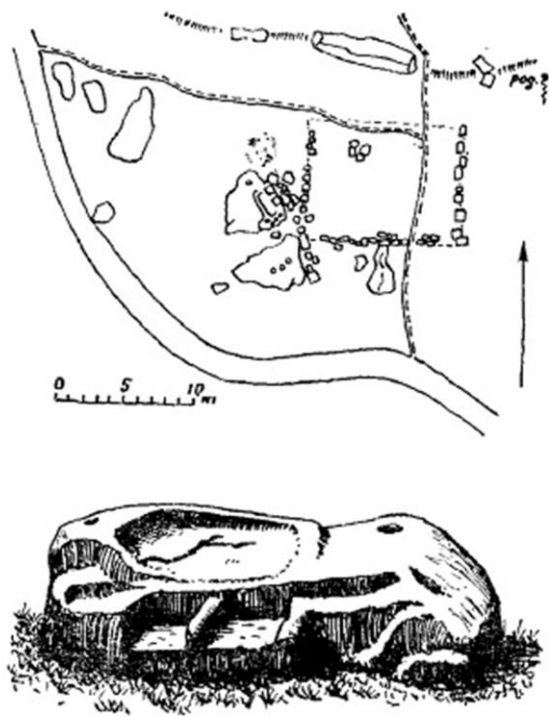
4.1. Языческие капища

Исторически языческими капищами являлись ритуальные места с ярко выраженным антропогенным воздействием на природные памятники. Воздействие на природные памятники здесь может выражаться от обжига глины на земле в значительных площадях, до рукотворного обтесывания ритуальных камней.

Одним из таких языческих капищ на территории Северо-западного Кавказа, а в частности территория города Сочи, является кудепстинский жертвенный камень.

Рис. 1. Кудепстинский жертвенный камень

Рис. 2. План-схема Кудепстенского камня-жертвенника (Воронов, 1979)

Описание. Кудепстинский жертвенный камень находится в урочище Дубравное, в роще вечнозеленого пробкового дуба неподалеку от Кудепсты, поселка на территории города Большой Сочи. Высота над уровнем моря – около 160 м.

В конце 1960-х гг. памятник обследовали абхазский историк, этнограф и литературовед Ш.Д. Инал-Ипа и художник и краевед-любитель В.С. Орелкин, которые провели так же раскопки вокруг камня. Проведенные раскопки показали, что перед камнем имеется вымостка из плоских камней и круглый камень, на котором длительное время разводили огонь. Инал-Ипа полагал средневековый возраст камня. Другие авторы отнесли его по внешним особенностям к мегалитическому времени. Последнее более вероятно, так как черкесское население не делало лунок на камнях, по крайней мере, сведений об этом не имеется, в то время как на камне их немало.

Археолог Ю.Н. Воронов в своей работе «Древности Сочи и его окрестностей», изданной в 1979 году, так описывал этот археологический памятник: «Это глыба песчаника, имеющая форму треугольника, каждая из сторон которого длиной около 5 метров. В северо-восточном его крае высечены 2 углубления в форме сидений. Позади сидений на верхней плоскости камня сделано два параллельных корытообразных углубления длиной до 2 м и шириной до 1 м. Здесь же выбиты 4 ямки, чашеобразное углубление диаметром до 0,2 м. Рядом с первой глыбой лежит другая, таких же размеров. На ее поверхности также видны чашевидные углубления. Перед глыбами были найдены остатки каменного фундамента здания, которое, судя по характеру обломков керамических изделий, относится к раннему средневековью. Взаимоположение глыб и фундамента говорит о том, что в это время глыбы уже не играли никакой роли в жизни местного населения. Характер обработки камня, отдельные детали оформления и факт независимости комплекса глыб от фундамента позволяют отнести этот памятник не к XVI–XVII вв., как считалось до сих пор, а к дольменному времени, когда эти камни, несомненно, играли роль святилища» (Воронов, 1979: 48-50).

Важно отметить, что языческие капища на центральном Кавказе выглядели примерно аналогичным образом. Известно, что например, осетины очень не любили, показывать путешественникам внутренность своих капищ, именно поэтому сведения о таких капищах весьма скудны. Приведем один из немногочисленных примеров описания капища на центральном Кавказе. Вот как выглядело это капище в Хцау-дзуар, в ауле Ладзе, в Куртати в описании В.Б. Пфафа: «В Хцау-дзуаре я видел кубический жертвенник, в половину роста человека; на нем было много стаканчиков, наполненных пивом, и различные приношения, в том числе и кусочки ваты» (Пфаф, 1874: 93-94). Описание внешнего вида капища в Хцау-дзуар несмотря на немногочисленные подробности весьма схоже с капищем в Кудепсте. Таким образом, в качестве места для жертвоприношений использовался камень значительных объемов. В тоже время есть и свои отличия. Так, например капища в Осетии находились внутри религиозных зданий (Рис. 3).

Рис. 3. Святилище Хуыцауы дзуар (Осетия)

4.2. Христанско-языческое духовенство на Кавказе Северо-западный Кавказ

Польский эмиссар Теофил Лапинский, который воевал на стороне горцев в последний период Кавказской войны, отмечал, что «духовенство в стране адыгов можно разделить на два класса. К первому относится старое христианско-языческое, называемое джиур, которое, как неграмотное, никогда не пользовалось большим уважением и вследствие этого не могло соперничать с магометанским, выступившим с таинственным, полным мудрости Кораном, который как рассказывают адыгам, написал сам великий Тха. Эти старые священники совершают открыто свое богослужение и обряды только в некоторых местностях по берегу Черного моря; большей же частью они молятся тайком; новое магометанское духовенство их ненавидит и преследует» (Лапинский, 1995: 103).

О христианских праздниках у племени натухаевцев свидетельствует и Тетбу де Мариньи, который отмечал, что в окрестностях Геленджика можно увидеть, как священники в простых бурках или войлочных плащах, приближаятся, окруженные толпой народа, хранящего глубокое молчание, к кресту, который стоит в лесу, придавая ему священное значение; здесь они возносят творцу моления, в которых просят о сохранении полей, даровании обильной жатвы и избавлении от чумы. Несколько маленьких свечей прикреплены к кресту; над одной из них они сжигают клочок шерсти, взятой от быка, который должен быть принесен в жертву; на голову быка они возливают бузу, принесенную в дар богу так же, как и пресный хлеб, приготовляемый с сыром. Вся церемония заканчивается пиршеством, устройству которого каждый из окружающих жителей содействует по мере средств, и затем танцами и играми (Marigny, 1836: 307).

Приведем еще один пример христианско-языческого обряда на территории Северо-западного Кавказа. Так, в долине Пшат (у шапсугов) во время одного из таких обрядов присутствовало от 120 до 130 молодых людей во главе с несколькими старцами. Молодые люди образовали две стороны квадрата в небольшом расстоянии от самого большого дерева. Близ этого дерева был воздвигнут крест, а к стволу были прислонены другие, поврежденные кресты, некогда являвшиеся объектами религиозного поклонения, а ныне обреченные на медленное разрушение временем. Перед крестом в ряд были расставлены 40–50 маленьких столов, накрытых хлебом и пастой; а позади дерева, на поперечной балке, были подвешены над большим костром несколько больших котлов. В качестве жертвы были приведены две козы, после чего присутствующие обратились с мольбой к Шибле – духу грома и молнии, во время этой молитвы с непокрытыми головами люди просили Небо даровать им защиту и отвернуть от них и их семей молнию и все остальные беды. После мольбы началась трапеза, на которой угощали лепешками и чашей с шуатом (медовухой), причем чашу передавали по кругу и из нее пили все (Белл, 2007: 87–89). Культ грома и молнии носил сугубо языческий характер, но, тем

не менее, он гармонично уживался у шапсугов и с христианством. По нашему мнению, это происходило ввиду наложения религиозных пластов один на другой в течение многих веков.

4.3. Центральный Кавказ

По сути однокоренным названием называлось язычество у осетин. Оно называлось – дзуар. После ухода грузинских священников (после разрушительного нашествия татаро-монгол на Грузию. – Авт.), осетины возвратились к своей старинной языческой религии, которая всегда, даже в лучшие времена христианства, имела у них многочисленных последователей. Для объяснения этой языческой религии, необходимо отметить, что, так как осетины принадлежали к семитскому племени, то религия Зороастра не могла у них распространиться, несмотря на то, что как нарты, так и аланы были иранцами. У семитов каждый род представлял собой суверенное государство и имел свою собственную религию. Семитические Осы, конечно, не знали еще Моисеевых законов, так как они жили на Кавказе еще гораздо раньше XVI в. до Р.Х. Таким образом, у языческих осетин до сих пор каждый род имеет своего бога или святого, который называется на коренном осетинском языке – «дзуар». Это слово переводят обычно как «святой, покровитель», что не совсем точно; точные перевод понятия дзуар – «родовой бог» (Пфаф, 1874: 92).

Подобному дзуару каждый род в известные дни года приносит свои жертвы. Жрецом дзуара (дзуари-лаг), прежде всего, был старший в роде; в настоящее же время, когда патриархальный быт уже разлагается, жрецами являются и другие. Жрецы считаются в обществе безгрешными. В день праздника дзуара, каждый двор отдельно, в своих стенах, режет откормленного барана, быка и т.п. Потом следует жертвоприношение. Жертвоприношения напоминают древне-еврейские жертвоприношения. Есть у них тоже нечто в роде libation¹ пивом. Молящиеся приносят дзуару в дар драгоценные вещи, чтобы заслужить его покровительство. К месту жертвоприношения все отправляются пешком и большей частью босиком (Пфаф, 1874: 93).

Когда приходят к месту дзуара, мужчины отделяются от женщин и говорят между собой сначала не иначе как шепотом. Затем, приходит к каждому дзуари-лаг и отбирает дары и приношения. Последние состоят в кусочке ваты, с одной ниточкой канители и с мелкою серебряною монетой. Эта вата и ниточки тоже напоминают древнееврейские обычаи. От этого, вероятно, произошел так называемый циц, то есть шнурок, который, по словам еврейского путешественника, г-на Черного, каждый еврей, в знак своей веры, носит под поясом. Отобранные у молящихся вещи вносятся жрецом в дзуар; он один и имеет право входить в его капище. Остальные ни за что не вошли бы туда, так как они все верят, что от этого последовала бы смерть или тяжкая болезнь. Когда жрец возвращается назад, начинается общественное веселье, танцы, игры, попойка и т.д. Это называется «куфд» (Пфаф, 1874: 93).

Языческие обряды имеются и у новокрещённых осетин:

1. Резать козла перед Новым годом в умилоствлении домового духа, дабы он благодетельствовал им; т.е. не покушался бы на их здоровье и жизнь, на их скот и все домашние обзаведения (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 5).

2. По смерти кого-либо из домашних они бьют в лоб себя плетью, царапают лица, в доказательство своей любви к покойному, кладут ему хлеба, ставят в ноги зеркало. В голову вино или араку, если мужчина – боевой снаряд и все к чему в жизни он имел пристрастие. И водят около него снаряженную лошадь, для того все это (говорят они) чтобы на том свете не показывать себя бедным-нищим, а лихим, смелым и отменным наездником. Идея хищничества здесь оставила отпечаток.

В воспоминаниях умерших родственников своих собравшись делают куклы, на коих смотря легко можно узнать сколько у них померло мужчин и сколько женщин, куклы означающие мужчин обыкновенно наряжают в чоху с боевым снарядом; женщин в женский. Сидя около них, заунывно плачут, по временам обращаясь к Богу как бы испрасив покойникам лучшей участи, после начинается пиршество, для которого режут сто или более скотин, иногда менее смотря по состоянию, устраивают скачку за положенную награду (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 5 об.-6).

3. Совершать браки, порядком установленным церковью, они не легко соглашаются; по пристрастию к многоженству; из них некоторые имеют две, три и более жены, смотря по состоянию, а нередко встречается и бедный имеет две жены. В таком случае они походят на магометан. Из них все не только холостые и женатые берут за себя жен умерших братьев своих, не желая, чтобы пропало, что они заплатили за них.

Покупка жен чрезмерна дорога. Платят 100 и более коров, это составляет полагая одну в 5 руб. серебром 500 и более рублей серебром. Жених сильно разоряется. Семейное согласие не имеет места. Не говоря уже о расположенности жены к мужу и наоборот, от чего разврат в высшей степени, как и между мужчинами, равно и женщинами (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 6-6об.).

4. Если нужно узнать правду, осетин клянётся небом и землею и всем что по видимому для него свято; – Ему верить невозможно; покажи ему кошку или собаку и допрашивая его, в таком случае от откроет всю истину, хотя это было бы сопряжено с величайшим для него вредом, даже со смертью. В этом обнаруживается языческая, кажется идея о божествах (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 6 об.).

¹ Перевод с английского яз. – возлияние.

5. Они имеют обыкновение убивать собак на могилах тех покойников, с родственниками которых имеют вражду. Например: чтобы получить сомнительный иск кредитор ведет собаку на кладбище, должник уже с трепетом совершенно потерявшись от страха, возвращает ему все должное; но не допустит убить собаку. Причина этого имеет начало в идее о языческих божествах. Хотя осетины и говорят, что это послужит пищей на том свете покойникам того, кто довел до такого поступка (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 7).

У тех осетин, которые еще придерживаются языческих обычаев, христианские святые, как-то: св. Георгий, св. Илья и др. превратились в дзуары, которые приносят жертвы по тому же обряду. Кроме так называемых дзуаров, есть у осетин еще несколько особенных божеств, например Авсати – покровитель скота, Саубарег – покровитель рабов и разбойников (Пфаф, 1874: 94).

По осетинскому уголовному праву, ни одно преступление и злодеяние, совершенное над чужим, то есть не принадлежащим к такому же роду, не считалось преступлением, но, напротив, удалством и геройством. Воровство совершалось совершенно открыто, не только между враждующими аулами, но и живущими между собой в дружбе. Если обворованный аул, защищал свое, убивал вора, то род, к которому принадлежал убитый вор, преследовал убийц кровной мезью, следовательно, воровство у осетин абсолютно не считалось преступлением. Был даже бог Саубарег, которому отправлявшийся в ночное воровство громогласно, в своем ауле, приносил жертву (Пфаф, 1874: 100).

Несколько слов необходимо сказать о попытках русской администрации внести коррективы в наиболее обременительные для населения обычаи.

Так, начиная с 1840-х гг. русские православные миссии, а также представители административных органов власти, ознакомившись с ситуацией в регионе, стали вести работу по внесению корректив в народные обычаи. Так, в начале, 1840-х гг. был обнародован запрет на проведение пышных поминок. Необходимо отметить, что пышные поминки приводили к мотовству, которое разоряло осетин (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 1 об.). Данная мера, в конечном счете, имела очень хорошие отзывы от местного населения (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 2).

Как уже отмечалось, важной социальной проблемой в осетинском обществе был обычай покупки жен. Данный обычай не только разорял местное население, но и оставлял мужчин в большом долгу. Для погашения долга основная масса мужского населения обращалась к хищничеству и грабежам. В связи с этими особенностями в первой половине XIX в. русской администрацией отмечалось, что осетины почти не вступают в законный брак. Женщинам в вопросах брака не предоставлялся вольный выбор. Для исправления данной ситуации предполагалось «возвысить и улучшить быт осетин» (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 2 об.). Сразу запретить традицию покупки жен, русская администрация не могла. Поэтому было издано постановление, по которому если женщина не вступила с покупщиком в законный брак, то она имела полное право от него уйти (ЦГИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8082. Л. 3).

5. Заключение

В заключении мы хотели бы отметить, что языческая культура в первой половине XIX в. на Кавказе имела значительное распространение. При этом очень часто наблюдался религиозный симбиоз, когда те или иные языческие обычаи тесно переплетались либо с христианством, либо с исламом. Этот религиозный симбиоз и сегодня проявляется в целой череде традиций населения Кавказа.

6. Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности РУДН "5-100" среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 гг.

Литература

- Белл, 2007 – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. Том 2. Нальчик, 2007.
- Воронов, 1979 – Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.
- Кавказ, 2010 – Кавказ: европейские дневники XIII–XVIII вв. Нальчик, 2010. Вып. 3.
- Лапинский, 1995 – Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Нальчик, 1995.
- Лонгворт, 2002 – Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов. Нальчик, 2002.
- Пфаф, 1874 – Пфаф В.Б. Материалы для истории осетин. // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1874. Вып. 5.
- Спенсер, 2008 – Спенсер Э. Описание поездок по Западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008.
- Торнау, 2008 – Торнау Ф.Ф. Записки кавказского офицера. Майкоп, 2008.
- ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. // *Brukenthal. Acta Musei*, 2015. X. 1: 73-88.

Gichibekova, 2015 – Gichibekova R.M. Russian Policy towards Islam in the Caucasus (XVI–XIX centuries) // *История и историки в контексте времени*, 2015, Vol. (15), Is. 2, pp. 87-92.

Interiano, 1974 – Interiano G. (1974). The daily life and country of the Zikhs, called Circassians. Nalchik.

Marigny, 1836 – *Taitbout de Marigny* (1836), ed. Klaproth, I, 307, dans le Voyage de Jean Potocki.

References

Bell, 2007 – *Bell Dzh.* (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 godov [Journal of a residence in Circassia during the years 1837, 1838 and 1839]. Tom 2. Nal'chik.

Voronov, 1979 – *Voronov Yu.N.* (1979). Drevnosti Sochi i ego okrestnostei [Antiquities of Sochi and its environs]. Krasnodar.

Kavkaz, 2010 – Kavkaz: evropeiskie dnevniki XIII–XVIII vv. [Caucasus: European Diaries of the XIII–XVIII centuries]. Nal'chik, 2010. Vyp. 3.

Lapinskii, 1995 – *Lapinskii T.* (1995). Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh [The highlanders of the Caucasus and their liberation struggle against the Russians]. Nal'chik.

Longvort, 2002 – *Longvort Dzh.A.* (2002). God sredi cherkesov [A year among the Circassians]. Nal'chik.

Pfaf, 1874 – *Pfaf V.B.* (1874). Materialy dlya istorii osetin [The materials on the history of Ossetians]. // Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis. Vyp. 5.

Spenser, 2008 – *Spenser E.* (2008). Opisanie poezdok po Zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. [Travels in the Western Caucasus; Including a Tour Through Imeritia, Mingrelia, Turkey, Moldavia, Galicia, Silesia, and Moravia, in 1836]. Nal'chik.

Tornau, 2008 – *Tornau F.F.* (2008). Zapiski kavkazskogo ofitsera [Reminiscences of a Caucasian Officer]. Maikop.

TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [The central state historical archive of Georgia].

Cherkasov et al., 2015 – Cherkasov A.A., Ivantsov V.G., Smigel M., Molchanova V.S. (2015). The Daily Life and Morals of Circassian Society: A Historical-Comparative Investigation based on sources from the period between the Mid-16th and the First Half of the 19th centuries. *Brukenthal. Acta Musei*, X. 1: 73-88.

Gichibekova, 2015 – Gichibekova R.M. (2015). Russian Policy towards Islam in the Caucasus (XVI–XIX Centuries). *History and Historians in the Context of the Time*, 2015, Vol. (15), Is. 2, pp. 87-92.

Interiano, 1974 – Interiano G. (1974). The daily life and country of the Zikhs, called Circassians. Nalchik.

Marigny, 1836 – *Taitbout de Marigny* (1836). ed. Klaproth, I, 307, dans le Voyage de Jean Potocki.

UDC 93

Религиозная культура на Кавказе: языческие капища и традиции

Белла Ахмедовна Булгарова ^{a, *}, Алла Геннадьевна Вазерова ^b, Осор Рыгзынович Очиров ^c

^a Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

^b Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются языческие капища на Кавказе и деятельность христианско-языческого духовенства в XIX веке. Уделено внимание характерным особенностям обрядов христианско-языческого духовенства и местам проведения ритуалов на Северо-западном и Центральном Кавказе.

Основным источником для подготовки статьи стали материалы личного происхождения (воспоминания и дневниковые записи), оставленные путешественниками в XIX веке. Данные материалы позволили авторам получить представление о внешнем виде капищ и тех обрядах, которые вокруг них исполнялись. Помимо этого использованы материалы археологические исследований и научные публикации, вышедшие в свет в новейшее время. Важное значение имеют и

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Bulg_Bella@mail.ru (Б.А. Булгарова), history@pguas.ru (А.Г. Вазерова), Otchirovossor@mail.ru (О.П. Очиров)

архивные материалы, представленные документами Центрального государственного исторического архива Грузии.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. Ввиду малочисленности информации по изучаемой проблеме был использован и историко-описательный метод.

В заключении авторы констатируют, что языческая культура в первой половине XIX в. на Кавказе имела значительное распространение. При этом очень часто наблюдался религиозный симбиоз, когда те или иные языческие обычаи тесно переплетались либо с христианством, либо с исламом. Этот религиозный симбиоз и сегодня проявляется в целой череде традиций населения Кавказа.

Ключевые слова: Кудепстинский жертвенный камень, исследования, Кавказ, Хуыцауы дзуар, язычество.